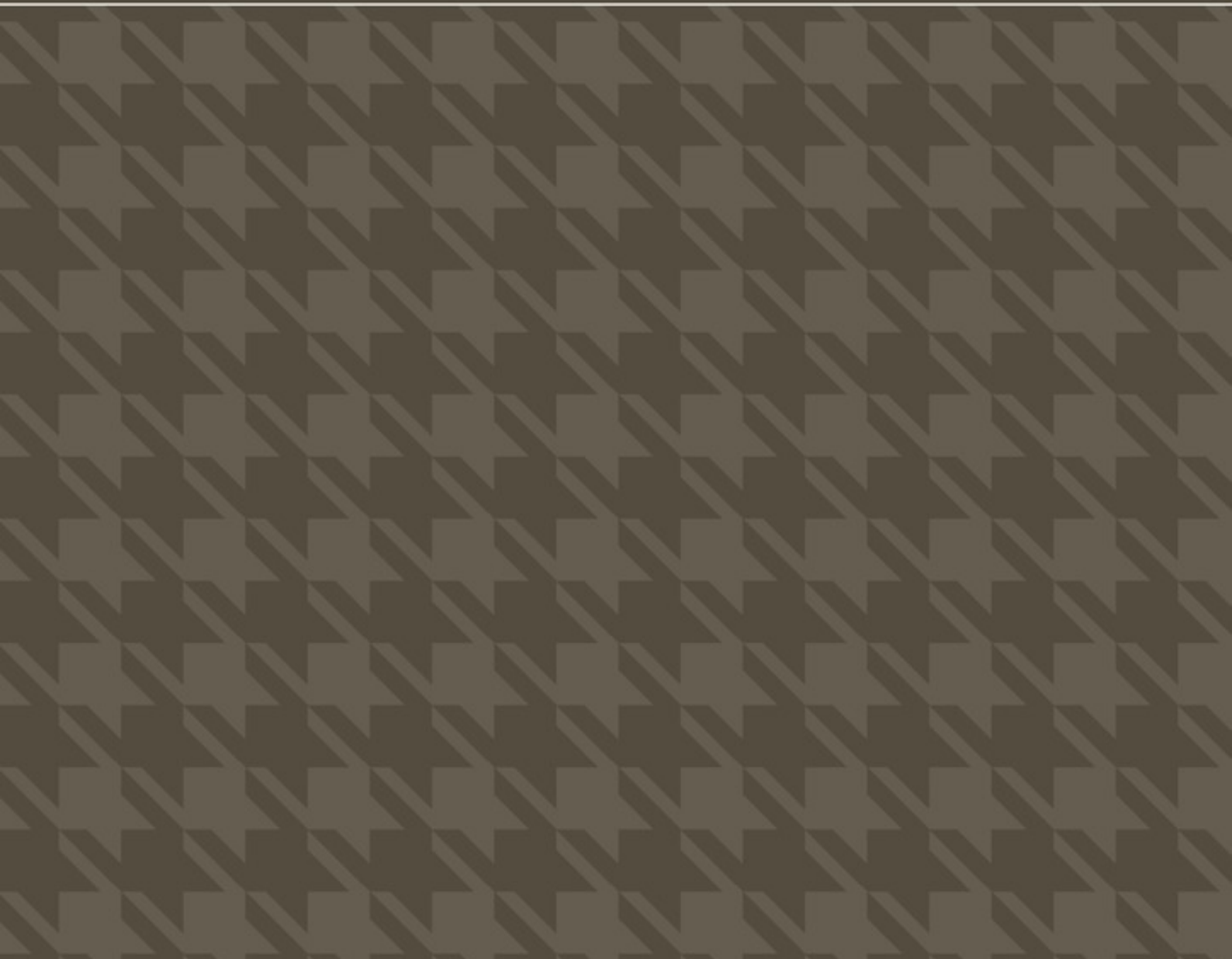

Эд Краун

*Лорд
Диаленор*

Эд Краун
Лорд Диаленор

«Издательские решения»

Краун Э.

Лорд Диаленор / Э. Краун — «Издательские решения»,

Казалось бы, рай так близок! Умирая, Лорей, житель двадцать первого века, никак не планировал пережить свою жизнь заново... В шкуре известного наемника в неизвестном мире! Что же ждет его впереди? Особенно, когда занудная имперская особа тянет его с собой неизвестно куда ради непонятной цели...

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Лорд Диаленор

Эд Краун

© Эд Краун, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

За окном весна. Значит, уже второй месяц я прикован к кровати.

Даже не так. Будет справедливее сказать, что та часть меня, что сейчас может размышлять и смотреть в окно, никак не связана с тем коматозником, мешающим мне выбраться из этого царства мрака, называемого Землей.

Меня зовут Лорей. Кажется... С каждый следующим днем я все больше и больше забываю себя. Что люблю, как одеваюсь, были у меня друзья. Сейчас я даже мог бы не угадать свое исхудавшее, бледное лицо с этими пустыми глазницами. Да, картина неприятная. И потому я хочу умереть. Меня уже тошнит от этих бело-голубых стен больницы, этих жирных, потных врачей, периодически заливающих в мой организм несусветную дрянь и проклятого, бело-снежного потолка с тусклыми лампами.

Но я не могу умереть. Мой организм подключен ко всяким устройствам, поддерживающим жизнеобеспечение. Трубочки всякие, проводки, бесконечный писк кардиомонитора.

И единственной моей услугой остается небольшое окно, пропускающее солнечный свет в эту палату. Сквозь него я вижу ту самую жизнь, которой мне уже давно не хватает. Беготня спортсменов, прогулки мамаш с детьми, беседы товарищей. Иногда я их слышу. В такие моменты мне хочется поболтать с ними, чтобы поинтересоваться, что там нового? Но они не видят меня, бестелесного призрака с уже развивающейся, кажется, шизофренией...

Пусть будет так.

Я уже не против.

– Миссис Джейсон, – сухой голос врача раздался из-за двери, – позвольте поговорить с вами начистоту.

Миссис Джейсон – моя любящая жена. Каждый день проводывала меня, рассказывала всякие истории, жаловалась и плакала. Мне больно наблюдать за ней в такие моменты. Она держит меня за руку, целует ее своими дрожащими губами, а по худым щекам стекают слезы, перепачканные тушью. Неужели она не может принять мою неопределенную во времени смерть как факт? Зачем надеяться на лучшее? Так хочется сказать ей: «Отпусти, дорогая, перестань жить прошлым. У тебя все впереди», но только я раскрываю рот, как резкая, пронзающая тело боль заставляет меня молчать. Да и выдави я это, она меня не услышит.

– Вашему мужу лучше не станет. К сожалению, анализы неутешительные. И потому я предлагаю вам разрешить все меньшими жертвами. Миссис Джейсон, давайте отключим вашего мужа от системы жизнеобеспечения? – возмущения моей любимой. – Я понимаю, что вы чувствуете, но поймите... Лучше ему не станет. Максимум, что мы можем – поддерживать его в таком состоянии неопределенное время. Это стоит денег, и немаленьких. К сожалению, тех средств, что вы внесли за вашего незастрахованного мужа, уже не хватает. И даже если я выбью некоторые средства для вашего мужа, ему это ничуть не поможет. Он мучается, – ваша правда, доктор! – потому послушайте меня и согласитесь.

– Но ведь эвтаназия запрещена...

– Мне стоит просто попросить одного человека дернуть рубильник. Он умрет в течение часа, и все закончится. Просто дайте ваше согласие, миссис Джейсон, и все закончится.

И она согласилась. Наконец, за долгое время, я почувствовал долгожданную свободу. Я был единственным человеком в коме в этой больнице, больше никто серьезно не болел, потому... Всего один час без электричества, и все. Мягкий, теплый свет окружил мое тело, привнося в мои последние минуты жизни невиданное счастье. Скорее всего, этой рай. По крайней мере, закрывая глаза и теряя сознание, я на это надеялся.

Глава 1

Харчевня старика Лотто на перекрестке четырех дорог пользовалась огромным спросом среди местного населения. Фронтир эмирата вообще не баловал какими-то ни было развлечениями и увеселительными программами. Потому даже выпить медовуху в компании разношерстного населения принималось как веселуха.

Харчевня находилась в самой чаще леса. Именно поэтому тут периодически бродили и мелкие разбойники, и кое-что пострашнее, вытаскивая незадачливых путников. Что же, как говорили местные, жизнь была в самом разгаре.

За самым дальним столиком сидел невысокий мужчина. Выглядел он необычно: сидел тихо, по пьянке не дебоширил, о чем-то размышлял и бубнил себе под нос. Дорогие одежды были скрыты под длинным плащом. Неудивительно, что это привлекло внимание окружающих нищесбродов.

– Итак... Значит, у меня десятка. Кто согласится работать за такую сумму?.. Здесь – каждый, – из-под бровей он оглянул бродяг. – Нужно не менее пяти человек. Так, так... А как бы выбрать? Черт, в начале это казалось легче.

Выдохнув, мужчина припал к кружке пива.

– Уважаемый, а чего это ты тут новенький, а стариков не угощаешь? – голос, раздавшийся неподалеку, резанул ухо. Мужчина поморщился и поднял голову. Напротив него стояла три мужичка, с щетиной, от которых разило перегаром за несколько метров.

– А я должен?

– Это местные традиции, хе, – рявкнули ему в ответ. – А традиции мы чтим, хорошо, да? Ты же не обидишь нас?

«Итак. Откажись я налить им – убьют. Угошу – обдерут до нитки и, скорее всего, убьют. Убью их каким-то чудом – убьют другие. Заманчивые варианты, нечего сказать», – выдохнув, он кивнул головой. Затем сбросил капюшон и, махнув рукой, крикнул трактирщику:

– Всем пива! Я угощаю!

– Ох, ты, какой красавчик... Откуда ты такой взялся? – прищурившись, проронил один из них.

– Из утробы матери, – спокойно парировал юноша. Без капюшона ему можно было дать не больше двадцати: длинные, светлые волосы опускались на плечи, голубые глаза выглядели вызывающе.

– А он мне нравится, – хмыкнул мужик с крестовым шрамом на лице. – Он выглядит лучше, чем наши девушки!

– Ну, дык, в чем беда? – усмехаясь, проронил его товарищ. – Действуй! Только смотри, навлечешь внимание, потом дели его с этими оборванцами, хе.

«Ну вот... И что мне теперь прикажете делать?!»

Я с трудом раскрыл глаза. Создавалось впечатление, что перед тем, как оформить в рай, ангелы хорошенько отходили меня дубинками. Какого черта ангелы себе это позволяют?!

Но еще больше меня волновал другой вопрос – и это рай?!!

– Так... Спокойствие, только спокойствие. Просто какая-то ошибка. Небольшая ошибка, сбой в системе. Все. Будет. Хорошо. Я просто посижу здесь и подожду. Правильно... Меня направят в рай, только обнаружат ошибку.

Для начала, хотелось бы отметить, что я сидел где-то в лесу. Мне трудно было бы сказать большее, учитывая, что я ничего дальше собственного носа и не видел. Лишь неподалеку горел костер, а рядом лежала котомка и что-то еще. Впрочем, какая разница?

Скорее всего, была поздняя ночь. Над головой сияли маленькие звездочки, где-то еще летали птицы. Неподалеку журчал ручей. И всю эту «идиллию» раздавший вдалеке протяжный вой.

– Жутковато... – наверное, мне стоило бы подремать. И почему-то я сейчас даже не задумался над тем, что в том месте, куда я попал по ошибке вместо рая, горел костер. А ведь надо было...

Мне снился необычный сон. Словно я сижу в том же лесу и наблюдаю за тем, как неизвестная мне девушка сидит напротив, не спуская с меня взгляд. Красивая, милая девушка с клинком в руке протирает сорванной травой лезвие своего оружия. Почему-то мне казалось, что она не причинит мне вреда, хоть периодически и вскакивала куда-то, через время возвращаясь на одно и то же место, все также чистя лезвие. Трещал хворост, играл языками пламени, разгоняя непроглядную тьму. И я чувствовал себя настолько умиротворенно, словно все беды и невзгоды разом покинули мое тело. И эта манящая улыбка...

– Значит, ты не сон, – прижавшись спиной к ближайшему дереву и схватив в руки крупную палку, лепеча языком, выдавил я. – Ты, незнакомка с оружием... И почему тут кровь?!

– Да, я столько же реальна, сколько и ты. Который раз говорю, я не желаю тебе зла. Если бы у меня было только желание, ты уже лежал в своей же котомке... А ты не далекого ума, да? Разжечь костер в Диком Лесу... Хотел проститься с жизнью? – на ее лице блуждала улыбка.

– Проститься...? Так, подожди, подожди, давай по существу и по порядку. Кто ты?

– Незнакомка с оружием? – я не без раздражения впился в нее сверлящим взглядом. – Ну что? Ты меня так сам окрестил минуту назад.

– И ведь не поспоришь... А имя? Профессия? Откуда родом и какой у тебя чин? – она удивленно приподняла бровь. – В раю нет чинов?

– Понятия не имею, – рассмеявшись, выдала девушка. – Я еще достаточно живая, чтобы там побывать. А по поводу остального... А не много ли вопросов? Я тут твою жизнь спасла, так вместо слов благодарности ты мне допрос устраиваешь.

– Жизнь спасла? А от кого?.. И я так понял, что это не рай, да?

Она щелкнула пальцами и ткнула в меня указательным. Понятно. Значит это ошибка, как я и думал. Но я же проспал всю ночь. Неужели им не хватило времени разобраться? Или просто еще не заметили?..

– Ладно. Один из вопросов разрешился. А на другие ответы будут, или я могу не надеяться?

– Попробуй задать повторно, – все также, с улыбкой, разрешила она. – Хотя... Ладно. Зовут меня Наемница, я – наемник. Пару часов назад я спасала твою задницу от диких тварей, вроде бешеных волков. Все? Вопросы разрешились?

Я на секунду задумался. Если подумать – так, навскидку – то я оказался посреди леса, ночью, с какими-то вещами, рядом с костром. Ночью меня нашла девушка – миленькая, надо признаться – и полночи отбивала от голодных тварей. Разрешились ли у меня вопросы?

– Нет, черт их побери! Разрешились ли у меня вопросы? Нет, нет и нет!

– Отрицание – первый шаг...

– Заткнись, а?! – признаюсь, внутри меня активно росло какое-то тревожное чувство. Этого быть не должно. Константа. Умирая, человек попадает в рай или ад, но это богом забытое место ни черта не похоже ни на то, ни на другое!

– Грубо, – надув губки, обиженно процедила девушка. – Ну, не плачь, а?..

Я глубоко вздохнул. Издевающаяся надо мной особа, стоявшая в трех шагах, как-то едва заметно начинала злить меня больше, чем все происходящее. Словно у меня не было других забот, кроме как выслушивать эту... Наемницу. И разве это имя?

– Да, – словно прочитав у меня на лице, ответила девушка. – Здесь это имя. Меня все знают под ним. А что, у тебя проблемы?

– Кроме того, что я оказался здесь, в лесу, вместо того, чтобы мирно попасть в рай, как каждый умерший христианин? Нет, никаких проблем, все замечательно! – в своих речах я не был скуп на эмоции. Оно и верно: кажется, у меня был нервный стресс.

– Умерший?.. – не доверительно протянула девушка. – Тогда что ты такое?.. Почему ты жив, сидишь здесь и сходишь с ума?

– Сам бы знать хотел...

Так оно и бывает. Вроде ты – герой событий, весь в центре внимания... а сам сидишь да плечами пожимаешь. Голова напрочь отказывалась соображать и давать хотя бы примитивные варианты того, что здесь произошло. Хотя, вру, один был. Каким-то боком я умер... неправильно, вместо рая попав в другое место. И тут я, в лучших традициях, возродился. Себе на голову, конечно, иначе трудно назвать сей садомазохистский процесс. Интересно, а если я умру еще раз, то все получится? Тогда уж точно меня заберут в райские кущи предвестники Бога – ангелы?..

– Нет, – сухо отрезала наемница. – Черт, да ты как книга. Смотришь на лицо и понимаешь, о чем задумалась твоя скудная головушка, – стоило мне изобразить возмущенную физиономию, как она дополнила. – А в какую еще репу мысли о суициде-то полезут?

– Ну, не обязательно суицид... У смерти много обликов, много предвестников...

– А у тебя мало мозгов, – выдохнув, она поднялась и протянула мне руку. – Я так и не поняла, что ты за чудо такое, но... ты не злой. И, кажется, не мой противник. Пошли. Тебе надо умыться. Может, чуть рассудок протрезвеет... – почему-то, я поддался. У него была грубая кожа, ладонь покрыта мозолями, но тепло ее рук... Я давно не чувствовал такого «живого» человека. Трудно объяснить, что я имею в виду, но скажу одно: вся злость разом исчезла, и я почувствовал, что она – единственный человек, которому я могу доверять. Господи, за что ты создал этих искустельниц? Но, это, забирать их не думай... Нам, мужикам, без них нельзя.

Хотя, если задуматься на минутку, то большим мужиком здесь была она. Крепкие мышцы едва скрывались плотным, кожаным доспехом, меч в ножнах мирно покоился на поясе, а за пазухой игриво переливался солнечным цветом клинок. А что я? Ну, скажу одно: меч и котомка стали моей собственностью. Причем первое, почему-то, мне показалось более важным в этом безумном мире.

– Там – речка, – указала она пальцем. – Приведи себя в порядок и попей... А то по твоему выражению лица скажешь, что почти неделю тебя жаждой морили.

– Так плохо выгляжу? – усмехнулся я, не дожидаясь ответа.

– Ну, абсолютно точно сказать не могу, – вяло ответила девушка. Знаешь, вот как ты помоешься, побреешься и откинешь этот замусоленный капюшон, я с радостью оценю твою привлекательность. А пока... ну, я тебя здесь подожду. Что? – она уставилась на меня.

– Почему ты мне помогаешь? В смысле, я не знаю, как в вашем мире это принято, но у нас незнакомцам максимум монетку кинут или пакеты из магазина донесут. А тут ты, мне, жизнь спасла и теперь нянчишься...

– Не преувеличивай. Скажем так, у меня хорошее настроение. А так как поблизости нет товарищей, чтобы напиться, я вылила свою доброту в общественно-полезное дело. То есть, да, помогла такому оборванцу, как ты. Не обольщайся, просто так совпали обстоятельства. Держи, – она протянула мне нож. – Бриться-то хоть умеешь?

– Думаю... До этого я брился станком, если честно. Но, полагаю, ума много не надо, ведь так?..

– Откуда мне знать? Я – девушка, – она засмеялась. – Ты необычный для этих мест.

Под ее смех я разделся и залез в студеную воду. Холодно, не наши ванные и души, но... так расслабляюще.

Пока я постепенно приводил себя в порядок, в мою уже более-менее привыкшую к абсурдности происходящего голову медленно принялись забредать всякого рода мысли. От совсем idiotских до более-менее адекватных. К последним я относил размышления об этом мире.

В наше время, когда практически каждый фантаст-писатель развивает тему параллельных миров, всяческих перемещений – хотя бы во времени – а то и вообще других измерений, волей-неволей привыкаешь к подобной тематике. Иногда даже мечтаешь попасть на место какого-нибудь героя, чтобы сразиться с любимыми героями романа плечом к плечу. Не скажу, что я к паранормальным событиям относился как-то негативно. Наоборот, в свое время активно изучал и всяческие там заклинания, даже вуду, интересовался экстрасенсорикой и просто потусторонним миром. Нет, мои интересы дальше книжек не заходили, но именно тогда мне это все казалось таким живым и интересным...

А когда со мной приключилось горе, я потерялся. Когда я в форме бестелесного духа бесновался возле своего тела. И теперь... Ничего не изменилось.

Но вот именно сейчас я немного успокоился. Хотелось просто знать, что мне делать и куда идти и, в принципе, я смирился бы со своей новой судьбой. Принял ее как божественное испытание. Но тут подсказок нет, увы, ведь это реальная жизнь.

И сейчас почему-то я вспомнил свою любимую. Представил, как она сейчас грустит. Или, быть может, наоборот, веселится с кем-то. Я не знаю, сколько времени прошло. Я даже в себе-то сейчас не уверен...

Ай! Пару капель крови разбились о водную гладь. Чего-то я совсем задумался и полоснул себя по щеке. Не смертельно, конечно, но неприятно.

Хотя, бриться ножом оказалось не так уж и сложно! Хотя и нож у Наемницы был о-очень острый...

– Привел себя в порядок? – глупый вопрос. Я до сих пор сох на солнце, которое, вопреки всем моим ожиданиям, ласково пригрело землю буквально за часик-другой. С утра было прохладно, я даже закутался поглубже в плащ, но сейчас... Словно середина лета.

– Практически. Не хочешь искупаться со мной? – усмехнулся я, прищуриваясь на наемницу.

– Не, спасибо, – она всматривалась в мое лицо. – И теперь я понимаю, почему ты такой... необычный. Ты не из этих земель. Твое лицо – оно такое чужое. Откуда ты взялся, странник?

– Помнишь, ты осуждала мои умственные способности? Так вот, у меня появился серьезный конкурент, – она было хотела возмутиться, но я успел ее перебить. – Нет, ну я-то всего говорил, что умер, удивлялся вашему миру, но это так, по пустяку.

– Если подумать... Так ты не шутил? – уже более серьезно процедила девушка.

– К сожалению – нет. А что, это... Убери меч от меня подальше!

Я с трудом успел отпрыгнуть от вышедшей из-под контроля Наемницы. За что она на меня напала, к сожалению, объяснить она не рвалась. Да и я, в принципе, уже не особо хотел и знать. Для меня главное было бы выжить.

– Успокойся! Я не причиню тебе вреда! Да как я тебе вообще могу причинить, когда ты у меня под носом полночи волков вырезала?! И поверь, между благодарностью и оценкой твоих боевых навыков я делаю свои суждения на втором! – еле успевал выдавить я, уходя от... вяленьких ударов. Нет, для человека, защищающего меня несколько часов, она сражалась очень даже слабо. – Ты же не хочешь меня убить?

– С чего ты взял? – спокойно произнесла она.

– Ну, по крайней мере с того, что я стою перед тобой без оружия, а вместо того, чтобы изрешетить меня как швейцарский сыр, ты стоишь и выслушиваешь мой... бред. Эй, ну я все понимаю, но какого дьявола ты вообще обернулась ко мне спиной?!

– Ты... странный. Очень, – скорее задумчиво, промурлыкала девушка. Да что не так с ее эмоциями? Она точно адекватная?..

– Спасибо, не знал, ты мне это всего несколько раз говорила. Ну вот... И что мне прикажете делать?!

– Мое имя – Ланна. Обычно я не произношу его людям... Потому будь благодарен мне за...

– А мое Лорей. Приятно, Лан, – кажется, она только хотела прочитать мне лекцию, насколько неправильно прерывать ее патетику, но я продолжил, обрубив ее второй раз. – И, знаешь, по меркам моего мира тебя, конечно, адекватной назвать тяжело. Но ты мне нравишься.

– Сочту за комплимент? – выстроив брови домиком, проронила она.

– Ну, если это не обяжет меня вести тебя под венец. Лан, я не хотел бы показаться грубым, и все прочее, но мы тут торчим с ночи, и признаюсь, я бы не отказался от какой-никакой еды. И койки, да, ибо в лесу спать неудобно... Ты не скажешь, тут поблизости ничего подобного нет?

– И еда, и койка, – пожав плечами, добродушно произнесла девушка.

– И где это? – я уже обрадовался первому контакту с местным поселением.

– Ну, еда вот, к примеру, – она рукой указала на крупную птицу, сидящую на ветке, – да и койка, – она поковыряла носком сапога опавшую листву.

– Итак... Поставим вопрос иначе. Лан, а поблизости есть город? Или деревня? Ну или плантация какая?.. Желательно, чего-нибудь повкуснее.

– Нет, – уверенно покачала головой девушка.

С ней тяжело. Очень. Мне захотелось стукнуть ее чем-нибудь тяжелым по голове, но в таком случае закончилась бы моя жизнь, второй раз, прямо тут. В этом я уверен.

– Ладно. Пусть будет так... А куда ты путь держишь?

– В харчевню. У старика Лотто лежит плата за работу. Ты же знаешь старика Лотто? – я покачал головой. Да и какая разница, кто это, если он находится в харчевне? Харчевня... Теплая пища и питье, мягкая (наверное) кровать и, быть может, какая служанка... Благо, что в котомке были монетки. Интересно, много ли?

– Лан, – я вытащил из сумки десять монеток. – На что этого хватит?

– Десяток золотых?.. Да ты богач, – не без зависти хмыкнула Лан. – Ну, хороший меч стоит около пяти. Одна корова – монету. На десяток ты сможешь жить год в харчевне, ничего не делая... Повезло тебе. Что у тебя там еще валяется? Смотри, если найдешь еще десяток монет, лучше молчи, иначе я тебя убью и ограблю твое бездыханное тело.

– Это было... аргументированно. Договорились, – но денег больше не было. Тряпичный сверток, какие-то бумажки... бинты... рукописи... не суть. Колечко, но обыкновенное, бронзовое. И все?

– Не густо, – хмыкнула Ланна. – Можешь выбросить этот мусор, котомка у тебя все равно прохудилась и вот-вот порвется.

– Не. Меня наградили этим мусором, я его и заберу.

Она безразлично пожала плечами и куда-то направилась. Скорее всего, в харчевню.

А что я? Недолго думая, подхватил все свои манатки и направился следом за девушкой.

– ... и тут появляется он. Высокая детина, с дубиной наперевес. И на меня так, свысока, смотрит. Говорит: «Хочешь жить? Вали отсюда, девка». Ну а я что? Жить-то хочу, потому надо валить... Но я же взяла деньги за заказ! В итоге, свалила я оттуда, волоча по земле его голову. А еще он так смешно язык вывалил...

Если я что понял из рассказов Лан, так это всю ту опасность, что тебя подстерегает на каждом шагу. Хотя нам, пока, везло, двигались мы быстро, скрываясь в тени густых дере-

вьев. В очередной раз я поблагодарил кого-то (условно, Бога) за сведение с таким полезным в условиях Фронтيرا человека.

Вот и в этот раз она мне помогла. Наемница вовремя махнула рукой, отчего я остановился прямо за ее спиной. Жестом руки она мне показала вперед, затем показала четыре пальца.

Аккуратно выглянув из-за ее плеча, я увидел каких-то людей. Действительно, их было четверо. Одеты они были очень уж по-разному: один был по пояс голый, в кожаных штанах, другой сидел в килте – и на боку я заметил спорран – белой рубашке и ботинках, третий закутался в плащ и последний красовался латным нагрудником.

– Разбойники, – практически губами произнесла Лан. – У нас могут быть проблемы.

– Может, обойдем?.. – махая рукой в предполагаемом направлении, предложил я.

Она приложила раскрытую ладонь под брови и принялась изучать путь.

– Нет. Там ловушек больше, чем у нас с тобой жизнью вместе взятых... Ты умеешь стрелять из лука? – неожиданно спросила она.

Ну, чтобы прямо хорошо стрелять – нет, не умел. Но одно время увлекался спортивной стрельбой, и результаты были неплохими. Но ведь мне тут никто спортивный лук не даст, я так понимаю. Хотя, разница вряд ли должна быть совсем уж огромной. Потому я кивнул головой.

– Отлично. Держи, – она протянула мне лук и колчан. Стесняюсь спросить, где он был, если в начале нашего знакомства у нее был только меч и кинжал. – Когда я дам тебе сигнал – стреляй. И не убей меня, хорошо?

– Обещаю, что специально целиться не буду, – клятвенно дал слово.

На этом мы разъединились: она, выпрямившись, направилась прямо в лагерь, а я, стараясь практически не дышать, в это время закопался в густую листву куста и принялся наблюдать.

– Стой. Кто идет? – лениво проронил тот, с нагрудником, краем глаза уловив Наемницу. – Ох, ты, девушка... Что завело тебя сюда? – я отчетливо слышал их разговор. И почему-то я начал волноваться. Нет, не то, чтобы я не доверял ее способностям, но против четырех мужиков справится?.. Да я даже не знал, какой сигнал должен быть.

– Вы охотники? – голос ее не дрожал, был твердым. Все-таки, Ланна была сильной девушкой. – Наконец... Я заблудилась в лесу и никак не могу найти тропу, ведущую к людям.

– Тут нет троп, – усмехнулся один из них. – Но, возможно, появится один труп, если ты не будешь хорошей девочкой и не вывернешь карманы. Фронтир, девочка, бизнес, ничего личного, – после его слов остальные жадно потеряли руки. – Впрочем, если нищая, можешь начинать раздеваться. Ведь, так или иначе, за жизнь надо заплатить!

Сволочи... Конечно, я боялся, но именно сейчас такое непонятное чувство наполнило меня, что я чуть было не выхватил меч и рванул к Лан. Я никогда не испытывал ненависти, неконтролируемой и всепоглощающей, но именно сейчас я чувствовал, как именно она заполняет мое тело. Если они хоть пальцем тронут ее...

– Я согласна, – сухо ответила Лан. – Но тогда вы выведете меня отсюда?

– Почему бы и нет? Только смотри, ты должна хорошенько поработать, иначе...

Он не договорил. Мне ли объяснять, почему? Скажу лишь, что одной стрелой в колчане стало меньше. Остальные, заметив труп с пробитым горлом, моментально выхватили оружие. Один из них даже попытался обрушить удар на Лан, но незамедлительно повалился рядом с товарищем. И тогда мужик в килте что было силы свистнул куда-то в воздух.

– Идиот! – крикнула Лан в сердцах, тем не менее сражаясь с холодным расчетом. – Какого дьявола ты не дождался сигнала?!

– Найдите его! Он где-то в кустах! – уловив основную суть сообщения Лан, скомандовал мужик в килте подоспевшей подмоге.

Теперь их можно было насчитать практически с десяток. Вот так я погорячился... В колчане оставалось еще шесть стрел, даже рассчитывая на твердую руку Наемницы, этого не хватало на весь их небольшой отряд. Значит, придется выступить и мне. Но тут я с ужасом понял,

что руки мои стали буквально ватными от страха! Я даже не мог достать стрелу, не говоря уже о том, чтобы применить ее по назначению...

Что делать в ситуациях, когда не можешь взять себя в руки? Конечно, психологи бы с великой радостью выложили тысячу и один совет, более простые мужики предложили сотку, но в тех условиях, с которыми я столкнулся?.. Вряд ли есть абсолютно действующее средство. Но мне помогла боль.

Нет, это не значит, что меня уже обнаружили и принялись пытаться. Они даже не перешагнули линию обороны Лан, а это тоже надо суметь. Просто я не сильно порезал себе кисть руки. Это не мешало мне держать стрелу, но вот дрожь в руках пропала... Я так и не понял, почему. Быть может, организм испытал необходимый стресс. Я же не врач, если что.

И теперь спокойствие наступило. На мгновение я даже смирился с тем, что, быть может, сейчас умру. Просто тихо и спокойно вложил стрелу, натянул тетиву, прицелился... И еще один вояка, занесший меч над головой Лан, упал навзничь, поймав стрелу переносицей. Следующим двум повезло в меньшей степени: одному пробило грудь, чуть выше сердца, отчего он, лежа в пыли, перемешанной с кровью, пытался кричать, издавая лишь непонятные звуки, а второму... кхм... пробило пах.

Остальные четыре стрелы также ушли по назначению, найдя цель.

Лан тоже не теряла времени даром, разобравшись с тремя бандитами. Осталось еще трое. Ну, если так подумать, то и бояться мне уже было нечего: Наемница закружила в боевом танце, то и дело обрушивая сокрушительные удары на уступающих ей противников, да еще и я, выхватив и обнажив меч, появился на поле боя.

Первый выпад я встретил очень неуклюже, и лишь чудо спасло мою шкуру. Второй – уже удачнее, в этот раз удар увел я сам. И на третий раз, также удачно уведя клинок противника в сторону, я полосонул его по шее. Осталось только два противника...

К сожалению, оставшиеся, как я понял, были поопытнее. Парень в килте набросился на Лан, а меня выбрал второй, чуть пониже его ростом, с ятаганом, кажется. Вот он доставил мне изрядно проблем, так как искривленная сталь его меча никак не давала мне спокойно пробить скользкие блоки.

И тут произошло то, чего я никак не ожидал.

Разбойник с пробитым пахом (читай, разбойница) из последних сил, выхватив кинжал и приподнявшись, прыгнул на Лан. Я не смог его остановить, так как мой противник не давал мне и секунды покоя, потому лишь громко крикнул:

– Сзади!

Но было поздно. Даже отточенная в многочисленных боях реакция Наемницы уступила такой подлой и неожиданной атаке противника. Видимо, его прыжок оказался для него же летальным – ранение, или еще что – но сразу после этого, он упал. Но подлый кинжал предательски торчал в ее спине.

Когда я это увидел, хоть и мельком, вновь то чувство ненависти начало меня наполнять. В этот момент я практически себя не контролировал, словно мое тело сражалось само по себе. В этом состоянии я даже не думал о своем противнике, разом оборвав ему жизнь. Сейчас все мои мысли были о ней.

– Лан! Черт, Лан, не умирай!

Она подняла на меня свой взгляд и нелепо улыбнулась.

– Клинок... Он пропитан ядом гоблинов. Спасайся, Лорей... Тут может быть еще... патруль. Без меня ты не справишься... Кстати, – она постаралась засмеяться, но вместо улыбки ее лицо скривилось от боли, и она закашляла, – хорошо стреляешь... Даже лучше, чем я...

Что? Это был комплимент?.. В любое другое время я бы позлорадствовал, но только не сейчас. На моих руках умирал самый необычный за всю мою жизнь друг. Я знал ее второй день, но сейчас был готов отдать или сделать что угодно, лишь бы спасти ее жизнь.

Яд... В моем мире, чтобы создать противоядие, нужно было иметь образец и уже потом, выделяя антитела, выводить сыворотку. А тут? Я был посреди леса, с единственной, уходящей куда-то, тропой. Каким образом мне вообще предоставлялось ее спасти?!

– У тебя не получится, человешишка. Яд достигнет сердца за час-другой, и она умрет. И только я знаю, как приготовить противоядие!

Голос, противный и скрипучий, доносился откуда-то сверху. Я задрал голову и увидел... что-то. Так будем легче всего объяснить.

Оно сидело в деревянной клетке, подвешенной к дереву. Мелкое, цвета болотной тины, с небольшими костяными наростами вдоль всего дела, с длинными когтями на лапах и двумя выпирающими вверх клыками. Нос был придавлен, а между ноздрей красовалось небольшое колечко золотистого цвета. У него были крупные, желтые глаза, ровно как и уши с острыми концами. По всей длине каждого уха висели костяшки.

– Ты... кто? Что? Хотя, о чем я думаю?! Ты точно сможешь ее вылечить?!

– Ха, человешишка! Кто, как не представитель благородной семьи, знает рецепты как самых смертельных...

– Сможешь вылечить или нет?! Последний раз спрашиваю! – я вытащил из трупа стрелу и направил на него. Видимо, покрытый кровью наконечник оказался достаточно убедительным доводом, отчего мелкая дрянь замолчала и лишь быстро закивала головой.

Стрела улетела чуть выше цели, перебив широкую веревку. Клянусь, до того момента, когда я попал в этот мир, я не выстрелил бы так даже под страхом смерти...

Деревянная клетка с силой ударила о землю, разлетевшись на куски. Это создание взвизгнуло, прикрыло голову, но, на первый взгляд, не пострадало.

– Быстро, лечи ее. Или тебе не поздоровится...

Блеск его желтых глаз мне не понравился сразу, однако, все же, какую-то колбу он достал. Затем вытащил у трупа длинную, железную иглу, удерживающую плащ, обмакнул ее в раствор и воткнул чуть выше раны. Лан, видимо, потеряла сознание, однако все равно скривила губы. Разве такое бывает?..

– Что ты с ней сделал, тварь?! – я только хотел было схватить его, но он остановил меня жестом руки и медленно принялся выливать остаток на рану.

– Ты глупый, человешишка. Я обещал ее спасти, я ее спасу. Я из благородной семьи, врать потому не собираюсь, – его голос резал слух. М-да... Насколько я отчаялся, что доверил жизнь Наемницы этому...?!

– Вот, – тем не менее, продолжил он. – Я ввел противоядие. Большая часть яда нейтрализуется. Она будет в безопасности... – я склонился над ней. Тяжелое дыхание было прерывистым, потому я не знал, действует ли этот навар.

– Она... точно поправится? – наконец, выдавил я.

– Если ты вдруг начал разбираться в ядах лучше меня... – хотел было возмутиться он, но я ему не дал, крепко схватив рукой за шею. – Отпусти меня, человешишка!.. Тебе надо отнести ее в город, а не тратить время на глупые обиды!

Отпустить?.. Да. Он прав. Я могу находиться здесь сколько угодно, но каждая минута на счету. Возможно, его отвар действительно поможет ей... Но рана-то не затянется. И умрет она не от яда, но потери крови.

Отбросив карлика в сторону, я опустился к Лан. Освободив ее от одежды, я нашел ее нож, раскалил ее над костром бандитов... Что было дальше, говорить смысла нет.

Это очень болезненный способ. Старый, глупый (по моим личным соображениям), но проверенный. В походах или когда не было иной возможности, прижигание спасало жизни. Один из самых быстрых способов затянуть рану.

– О-о-о... Плоть запахло, – мелкий гoblin закрутился вокруг Лан. – Эй, а может, это, съедем ее?

– Послушай меня, – поднимая девушку и закидывая ее на плечи, начал я. – Если ты не закроешь свою поганую пасть, клянусь Богом, дьяволом и всеми апостолами, я тебя на ремни пушу. С живого кожу спущу. Ты понял ме...?! – резкая боль пронзила голень настолько неожиданно, что я чуть было не уронил Лан. – Какого дьявола?!

– Ты слишком много разговариваешь... – спокойно, скаля зубы, начал гоблин. – Сначала ты спустил меня как какого-то плебея. Затем ты угрожал мне и разговаривал в таком тоне, что любой уважающий себя аристократ давно сразил тебя на дуэли! Ты воспользовался моей минутной слабостью и заставил лечить эту безмозглую девчонку. Но сейчас ты перешел все границы допустимого! – только после этих слов он медленно, наслаждаясь, вытащил из моей ноги заточенную кость со странной жидкостью на ней. – Ты отравлен. Вы умрете парой. И затем я устрою себе пир!..

– Не дожدهшься, челядь, – я, стиснув зубы, чувствовал, как обжигающая сосуда жидкость медленно, но верно, направилась выше по ноге. – Хочешь моей смерти? Хорошо... Попробуй меня убить.

Третий раз за сегодня та самая ненависть медленно начала собираться в моем теле. Как ни странно, но боль немного утихла. Потому, не теряя времени, я направился вверх по тропе. Если я правильно понял, там должна быть харчевня. Надеюсь...

И видимо гоблин заметил, что боль утихла, так как на его лице перемешались недопонимание и тихий ужас. Медленно отступая назад, он что-то бормотал и, в конце-концов, убежал в леса.

– Все будет хорошо, Лан... Ты спасла мою жизнь, я спасу твою... – по крайней мере, я надеялся. Яд тихонько добирался цели, отчего мой разум помутился. Я понял одно: остановлюсь хотя бы на секунду – я не жилец.

«Нет! Этого не может быть! – убегая вглубь леса, паниковал гоблин. – Неужели он... Он...?! Это невозможно!!!»

В бесконечном гуле, заполнившем мою голову, я едва мог различить отдельные звуки, доносившиеся извне. Чувствовал себя, признаюсь, ужасно. Хотя это еще мягкое слово, дабы передать то, что сейчас переживало мое тело.

Откуда-то сбоку доносился треск поленьев. Это могло значить одно: либо я упал посреди леса, либо...

С трудом продрав слипшиеся глаза и оценив картину, я, мягко говоря, удивился. Лежал в кровати, накрытый пледом. Неподалеку стоял небольшой деревянный столик, платяной шкаф, а треск доносился из некоего подобия камина.

Было тепло и приятно. Больно, конечно, но приятно. Я знал, что жив, я чувствовал это кончиками затекших пальцев, грудью, биением сердца. Я пережил засаду бандитов, яд!..

А Лан? Поблизости ее не оказалось, что заставило меня понервничать. Неужели у нее проблемы?.. Неужели она..?

Не без труда поднявшись с кровати, с трудом нащупав рукоять родного меча – после сражения он стал таковым – я, шатающейся походкой, направился вон из комнаты. Ходить было больно, каждый шаг отдавался ударом колокола в голове. Руки и ноги слушались меня плохо, то и дело норовя свалить хозяина. Но я держался, практически из последних сил, чтобы найти ее. Зачем? Признаюсь, я и сам не мог ответить на этот вопрос.

Дубовая дверь оказалась достаточно тяжелой, потому пришлось надавить всем корпусом. Петли скрипнули, словно бы приглашая меня пройти сквозь образовавшийся проход. А по ту сторону двери кипела жизнь... Я едва мог различить многочисленные голоса, уловить ароматы, доносившиеся до меня. Куда я попал? И как?..

– Лан? – достаточно громко крикнул я, даже не надеясь на ответ. Почему-то в моей голове выстраивались самые худшие варианты событий. – Где ты, Лан? Ответь!

Она не отвечала. Это могло значить либо ее смерть, либо она была где-то далеко и не слышала меня. Я молил Бога, чтобы все происходящее оказалось вторым, но, тем не менее, не расставался с вариантом ее смерти. Скорее всего, виной этому этот проклятый Фронтир.

Стоило мне пересечь, как я увидел лестницу, уходящую вниз. Как раз голоса доносились оттуда. Значит, и мне стоило туда наведаться.

Спуститься по шатким половицам для меня оказалось практически испытанием. Пару раз я чуть было не упал, едва успевая схватиться за перила.

А внизу былолюдно... Но стоило мне показаться, как они замолкли, устремив на меня свой взгляд.

– Ты очнулся? – спокойным, тихим голосом, спросил меня седобородый мужик, держа в руках деревянную кружку. – Это он, мужики. Кто притащил сюда Наемницу.

– По нему и не скажешь, – недоверчиво процедил один из мужиков с конским хвостом на голове. – Он же рохля, разве нет?

– А это уже не имеет никакого значения. Оставьте свои догадки при себе, – хмыкнул мужик. – Он помог Наемнице, потому пока он мой гость.

В принципе, на этом реплика и закончилась. Мужики вновь принялись за пиво, вино, медовуху, а старик вновь закутился у бара.

– Извини, – я с трудом доковылял до него. – Ты сказал, что я притащил Наемницу... Где она?

– Отдыхает, – безразлично ответил старик. – Ее хорошенько ранили, ей нужен отдых. А где ты ее нашел? В таком-то состоянии – не иначе как на поле битвы...

– Практически. Мы с ней встретили отряд разбойников в Диком Лесу. Сначала четверо, затем еще десяток показался...

Старик недоверчиво выгнул бровь, усмехнулся и пододвинул ко мне кружку с непонятной гадостью рубинового цвета внутри.

– Вино, не косись на него так. Между прочим, хороший урожай. Вкус богатый, отменный!.. Но ведь ты не вино пить сюда пришел, ведь так? – пододвинувшись поближе, спросил он. – Почему из всех мест ты притащил умирающую Наемницу именно сюда?

– Просто Лан говорила, что...

– Как ты ее назвал? – сощурившись, мигом прервал меня старик. Неужели я что-то сказал не так? – Откуда ты знаешь это имя?

– Она мне его назвала... А что? Это имеет какое-то значение? – старик покивал головой. – Правда, я не совсем понимаю...

– И не надо. Мое имя – Лотто. Я – хозяин этой харчевни. Хотя, думаю, ты это понял. Так вот, парень, знай одно: она открывает свое имя только тем людям, которым доверяет. Почему она назвала его тебе? Ты с ней давно знаком? Но тогда почему я об этом ничего не знаю?

– Нет, не давно. Мы познакомились с ней... Сколько я нахожусь здесь?

– Вторые сутки, – о, Боги... Неслабо так меня отключило.

– Тогда вот уже четверо суток.

– Тогда я ничего понимаю... – хмыкнул старик. – Она не из тех людей, кто так легко раскрывает свои секреты незнакомцам...

– Кстати, насчет Лан, – вновь вклинился я. – Ты говорил, что я притащил ее... Что произошло? Я ничего не помню...

Он сочувственно посмотрел на меня и принялся объяснять:

– Ты ворвался сюда ближе к ночи. Народа было немного, но тем не менее, сам факт того, что на твоих плечах лежала умирающая Наемница, породил много шума. Не знаю как, но ты всех их заткнул и только затем обратился ко мне. Мы уложили ее в самой дальней комнате,

подальше от посторонних глаз, и затем моя служанка, ты и я принялись работать над ней. На спине у нее был прижжённый шрам и засохшая кровь. Помнишь это? – я помнил только, откуда взялся ожог и кровь. Всего остального, к сожалению, нет. – Ты рассказал про яд гоблинов и после этого отключился. Благо, что на втором этаже были свободные комнаты, иначе пришлось нам тебя таскать... Кстати, у тебя на ноге тоже рана, достаточно глубокая. На ее краях появился осадок, присущий яду. Мы-то рану промыли и зашили, но вот странно, каким образом ты жив? Противоядие, я так понял, ушло только Наемнице?

– Да, – смутно вспоминая прошлые происшествия, согласился я. – Может недалеко ушел? Или с кровью вытек?..

– Это невозможно, – покачав головой, ответил старик. – Гоблины – мастера своего дела, и поверь мне, он так легко соединяется с кровью, что стоит хотя бы капле попасть на рану – и ты покойник. Потому я ничего не понимаю...

Да и какая разница? Я выжил чудом и был рад этому. Да и Лан была жива, значит...

– И, несмотря на все, ты должен уйти, – вдруг став серьезнее, продолжил Лотто. – Я приютил тебя, конечно, но я не смогу держать тебя здесь еще дольше.

– Но... почему? Я могу заплатить за ночлег! – старик протянул раскрытую ладонь. Я залез в котомку... и ничего не обнаружил. Она была пустая! Абсолютно! – Но... у меня были деньги...

– Ты. Должен. Уйти, – таким же спокойно-рассудительным голосом проговорил старик. – Конечно, я дам еще пару дней, пока ты не придешь в себя, но чтобы утром третьего дня ты покинул мой двор. Ты меня понял?

Я покивал головой. Дьявол. Ситуация мгновенно показала мне свои худшие стороны. И если посудить, то куда мне следовало идти после всего этого? Уж точно не в леса, как я понял...

Но, у меня еще было два спокойных дня. И это была малость, конечно, но и на том спасибо. Лотто позвал меня отобедать, отчего я отказаться никак не смог.

К столу подали запеченного поросенка. Господи, как вкусно он выглядел! При жизни мне доводилось видеть разные кухни, порой даже работы известных поваров-мастеров, но я готов поклясться, что в жизни не видел ничего прекраснее! Словно произведение искусства лежало это зажаренное на вертеле, с картофелем и фруктами по бокам, блюдо.

Ну, в общем, я очень хотел есть. Не обращайтесь внимания...

На следующее утро боль отпустила мое тело. Я решил воспользоваться этим и осмотреться в округе.

Лан повидать я не мог. Лотто закрыл дверь на ключ и не давал мне ее повидать. Я так и не понял, в чем была причина такой... я даже не знаю, как это назвать! Он напрочь отрезал мне все возможности повидать ее. Почему-то мне показалось, что это как-то связано с тем, что завтра мне надо было покинуть харчевню.

Может, Лан была для него родственницей? Тогда оно понятно, что он оберегает ее... Но почему тогда плата за работу лежала у него? Сказать честно, именно вопрос наемницы и старика почему-то заинтересовал меня больше всего.

А каким образом решаются подобные вопросы? Правильно, банальной игрой в Шерлока. Я, конечно, не был великим английским детективом – светлая память Дойлу – но спрашивать местное население и вывести некоторые общие закономерности очень даже мог.

Но, к великому моему разочарованию, никто не отвечал на этот вопрос. То ли они и сами не знали, то ли побаивались выдавать старика. Жалко, конечно, но что поделать?

Зато я понял одно: без помощи местных я тут ничего не смогу сделать. Харчевня стояла на перекрестке четырех дорог. Помимо единственных дорог и редких троп, харчевня была

окружена густым лесом. Куда идти и, главное, как пережить все это – я не представлял. Ибо опыт лесных засад я уже получил...

Оставалось немного – вернуться в таверну и дожидаться завтра. Деньги я так и не нашел, ровно как и все остальное – кто-то успешно обчистил мою котомку. Ну, что же, сам виноват...

Зато когда я зашел внутрь, то, кажется, стал свидетелем какого-то события.

Молодой человек сидел за самым дальним столиком и чего-то там бормотал себе под нос. Я подумал, что он сумасшедший, потому не придавал особого значения, когда выходил на прогулку. Но сейчас к нему подкатило три мужика, вида бомжовского, и что-то принялись от него требовать. Затем он всем заказал пиво – уж точно не без помощи этих алкашей – а что происходило потом, даже стыдно озвучивать.

Если в двух словах, они его домогались. Мало ли что может прийти в голову алкашне, я это понимаю, но неужели девушки их уже не устраивали? Вообще, меня бы этот красавчик интересовать не должен был, но в его взгляде, павшем на меня, читалось все – от мольбы до запугивания. Даже мне, неопытному психологу, было видно, что сейчас он был перепуган в смерть. И я даже сейчас не скажу, какого дьявола я бросился успокаивать этих «петушков». Может, еще не отошел от раны, или головой где стукнулся...

Успокаиваться они не особо-то и хотели. Видимо, самые грязные и пошлые мысли залезли к ним в голову, что для разогретых ребят показалось весьма даже интересным. Но что я заметил, кстати, меня порадовало – я их не боялся вообще.

Может быть боевое крещение с Лан взрастило свои плоды, я не знаю наверняка, но то, что рука стала тверже, а рассудок – холоднее, стало ясно, когда этот ширпотреб обнажил свое дешевое (можно было бы и более грубым словом охарактеризовать те железки, что они достали) оружие, а я аккуратно извлек меч. Бой обещал быть интересным.

К моему удивлению – и разочарованию – дрались они на редкость хорошо. Мне помогло, что они были пьяные в стельку, могли спутать меня со столом – проверил лично, опрокинув стол, за которым сидел красавчик; в итоге, три клинка застряли в толстой, дубовой столешнице. Кстати, тут один из них и пал жертвой храбрых.

Лицезрев «смерть» товарища, компания чуть подумала, взвесила все за и против и, впервые за весь день – а может и жизнь – приняла разумное решение: они молнией вылетели из трактира. А «труп», кстати, наконец закашлял и поднял на меня пьяные глаза.

– Неужели... это ты?.. Быть не может... – после этих слов он вновь обмяк и захрапел.

Это была победа. Моя первая, личная победа! Может, и не совсем справедливая, но, так или иначе, я был рад. В карманах алкаша, кстати, я весьма удачно нашел несколько серебряных монеток. Стоило бы еще узнать курс серебра к золоту, для начала...

– Это была превосходная битва, мой верный друг! – неожиданно, когда я собирал... трофеи, загорланил красавчик. – Ты сражался как дикий зверь, загнанный в угол, твои удары были быстры и мощны, а твоя реакция...

– Приятно, конечно, но они в дрова были пьяны, – спокойно ответил я, пересчитывая деньги. – А вот ты, между прочим, мог бы и сам свою задницу спасти! А то они ее уже, гляди, облюбовали...

Столь прямого намека он не выдержал и, покраснев, направился к Лотто за добавкой спиртного. Ну и правильно. А то так еще и сорвется на нервной почве...

Но он сразу же вернулся ко мне, протягивая кружку с элем. Справедливости ради скажу, что у старика эль стоил дороже остального пойла, потому... Это был щедрый, с его стороны, знак.

– Ты был превосходен, грациозен, энергичен, а твоя доблесть...

– Тебя что, на патетику понесло? – не без раздражения спросил я, вглядываясь в его голубые глаза. В обрамлении светлых, цвета пшена, волос это выглядело действительно недурно. Неудивительно, что алкаши полезли к нему.

– А разве тебе, друг мой, претит мое общение и вообще компания? – трагично, медленно проговаривая каждое слово, процедил он, не спуская с меня своего грустного взгляда.

– Да чтобы тебя... Нет, все нормально, – я отпил крепкий напиток и мне стало немного хорошо. – А ты вообще кто? Какими судьбами?

– Мое имя – Ламар Де Ниро! Я – лорд Императора Людовика Третьего! Тут... по особому, секретному, смертельному заданию, – последнее он практически прошептал. – Искал помощи у местного населения...

– Нашел проблемы, – усмехнулся я. – Значит, ты – важная персона, – его лицо изобразило неподдельное наслаждение от услышанного. – Жалко, что тебя, скорее всего, задержат в окрестностях. Я не то, чтобы нагнетаю обстановку...

– Прекрати, – строго попросил он, меняясь в лице. Цвета бумаги, оно выражало всю палитру эмоций: от страха до полного смятения. – Я в этих краях ничего не знаю...

– Да и я тоже. Думаешь, только ты тут новенький? Я четвертый день в этом мире...

Глаза моего собеседника округлились, он медленно поставил кружку на стол и, зачем-то, потыкал меня пальцем.

Некоторое время он молчал. Затем (судя по выражениям лица, меняющимся, как кадры в кино) задумался, потом снова ужаснулся, после чем-то заинтересовался, задумался, загорелся... Последнее возымело неожиданные последствия.

– Ты не хочешь отправиться со мной?! – я чуть было не поперхнулся элем. Куда?! – Мне нужно уладить здесь кое-какие дела, а затем я направлюсь домой... У нас в Империи есть могущественные маги и умнейшие из ученых, и я думаю, что они смогут разобраться с твоей проблемой!

– Подожди! Ты что, серьезно мне поверил?! – он, довольный, покивал головой. – Да что с тобой вообще не так?.. В смысле, да, это правда, но неужели тебя ничуть не смутило, что какой-то парень представляется чужеземцем из другого мира? А как же банальный и адекватный скепсис? И да – зачем мне вообще идти с тобой? Ради мизерного шанса возвращения назад? А куда, если я умер в своем мире?..

– Это все ничего не значит! – он меня вообще слушал? – Они – достойнейшие мужья, их мудрость известна на всех континентах, а имя пылает необузданным жаром на губах всех страждущих знаний!

– Тогда назови мне хотя бы одно имя! – и тут он затих на минуту. Видимо, пытался вспомнить этих своих гениальных ученых... Но, бросив эту бессмысленную затею, он продолжил:

– Так твой меч поможет мне? Я заплачу тебе!.. – поймав в моем взгляде некий интерес, он дополнил. – Не сейчас, правда, ибо я не подумал об этом... Но по окончании моего расследования я тебя озолочу!

– Да-да... Я почти поверил, – наконец, я допил эль и, встав из-за стола, направился в комнату. – Я, конечно, не против заработать, но пойми – я тут четвертый день. Наемник из меня никакой. Ты же это понимаешь? За всякие вкусности ты купишь тут большую часть наемников... Они разберут твоих врагов на кусочки. Подумай, это будет намного разумнее, чем пытаться выкупить меня...

– Я... Ты... Я понимаю тебя, благородный воин. Я не буду настаивать на твоей верности. Но, каюсь – мне очень грустно, что такой наемник, как ты, отказываешь протянуть мне руку помощи...

Я кивнул головой и поднялся на второй этаж. Отыскав свою дверь, зашел внутрь, закрыл ее изнутри и прилег на кровать.

Ненормальный. Это первое, что лезло мне в голову, стоило вспомнить этого сумасбродного «лорда». Пусть ищет силу в другом месте, но уж точно не у меня. Да тут в чем дело: драться я умел кое-как (зато умел, к моему удивлению!), окрестностей не знал, привычек, пра-

вил и всего прочего – тоже. Судьба такого неусидчивого «лорда» с таким защитником, как я, была ясна. Потому пусть уж лучше ищет кого более рентабельного...

А еще мне никак не давала покоя Лан. И то, что этот проклятый Лотто ее так оберегает. Почему? Это недоверие ко мне или чрезмерная опека одинокой наемницы? Я допускал оба варианта и все производные отсюда... Но точно не знал.

Так, незаметно для самого себя, я медленно, но верно, погружался в пучину сна. И вскоре сонное царство похитило меня...

Сон был странный. Я вновь увидел то самое место, где Лан нашла меня. Тот самый костер. Рядом лежит котомка... И только одно не давало мне покоя. Возле костра сидел мужчина в плаще, ногтем проверяющий остроту меча. И дикие волки обходили его стороной.

Он чем-то был похож на меня. Черты лица, прическа, даже взгляд... Можно сказать, он был более brutальной моей формой. Он сидел молча, и его пустой взгляд впился в танцующие языки пламени.

Мы стояли в тишине. Что было странным, я едва ли мог различить контуры своего же тела. Словно я был призрак. А вот он периодически подбрасывал в костер хворост.

– Диаленор, – произнес он словно в пустоту.

Что это значило? Его имя? Или он звал кого?.. Спросить я не смог, звук просто рассеивался, стоило хотя бы одному слову сорваться с моих губ. Потому приходилось догадываться.

– Ты попытался спасти Лан. Это было благородно и чертовски глупо, – спокойно, рассудительно продолжил он. Сомнения в том, что он разговаривал со мной, пропали. – Тебя могли изрезать остатки банды тех головорезов, добить гоблин, да и просто задрать дикие звери. Запомни, что это место живет своими законами. Тут каждый, от короля до простолюдина, выживает, вырывая свою жизнь из цепких лап старухи Смерти. И подобные поступки – непозволительная роскошь.

Его голос отдавался гулким эхом. В его глазах была умиротворенность и усталость. Но почему-то он не казался мне таким уж плохим. Я уже не знал, чему верить, кто прав, а кто виноват, и ставил всех под сомнение даже в такой пустой иллюзии, как сон.

– Запомни на будущее: если не ты, то убьют тебя. Нет никакой морали, этикета и прочих, выдуманных слабаками, правил. Есть лишь суровая реальность, в которой прав тот, кто сильнее. Запомни это и живи. Пока что мне больше нечего тебе сказать.

Напоследок, он повернулся ко мне всем телом и встал в полный рост. Я был прав: мы слишком были похожи. Я бы даже сказал, что мы с ним были близнецами, отличавшиеся только из-за условий, в которых были выращены. Он был мужественнее. Холодный взгляд, крепкая мускулатура. Лицо, украшенное шрамами, вызывало скорее страх и уважение. А я что? Полная его противоположность.

Но кто был этот мужик? Сонный бред? Очевидно, что да, но тогда... Неужели все то, что он мне сказал, было у меня на уме? Я никогда не позволил бы себе такого отношения к жизни. Я всегда уважал других людей, никогда не ставил свои интересы выше чужих, пытался быть тихим и спокойным... потому что был слаб. Его слова глубоко засели мне в душу, и теперь я не мог не задуматься над ними после резкого пробуждения среди ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.